

У «СЕМИ ЭКОНОМИК» КРИЗИС БЕЗ ГЛАЗУ?

О.Ю. МАМЕДОВ,

доктор экономических наук,
профессор
Южный федеральный университет

Россия сильно пострадала от кризиса мировой рыночной системы.

Историческая ирония состоит в том, что страна, которая делала все для перехода к рынку, получила «под-дых» именно от рыночного кризиса. Другими словами, те экономики, которые принято аттестовать как «рыночно-развитые», от этого кризиса — к нашему большому разочарованию — все-таки увернулись, а вот наш юный рынок «влип по полной».

Особенно сильно пострадала региональная Россия. Именно региональная Россия понесла реальный ущерб — в то время как столичные регионы продемонстрировали похвальную устойчивость, в региональной экономике вылезли наружу все загонявшиеся ранее болезни.

При этом, анализируя кризис региональной экономики, следует иметь в виду важное для нас обстоятельство — в нашей стране институциональное оформление региональной экономики находится еще в младенческом возрасте. Практически до самого начала 1990-х гг. территориальная экономика была поделена между отраслями и ведомствами, а на местную промышленность было скинуто то, что до сих пор не под силу всей стране, — так называемая «социалка».

Поэтому, если макроэкономике страны есть надежда вернуть к уровню докризисного 2008 г. в течение двух лет, то экономике большинства российских регионов на это потребуется гораздо больше времени.

* * *

Анализ кризиса в рамках российской экономики требует осознания того, что экономика современной России представлена сосуществованием множества принципиально отличных экономик¹. Действительно, у нас можно насчитать не менее семи самостоятельных экономик — к московской и региональной следует еще присоединить «теневую», «коррупционную», «оборонную», экспортоориентированную и традиционную экономики. **И каждая из них развивается по собственному алгоритму и по-разному реагирует на происходящий экономический кризис!** Но мы остановимся на влиянии кризиса на региональную экономику.

* * *

Экономику Москвы питают все национальные «рога изобилия», она купается в нефте-долларах и входит в число главных потребительских агломераций в мире.

В отличие же от Москвы региональная экономика застряла на ином уровне жизни, пытаясь существовать на 50 долларов в месяц, функционируя с разрушенной инфраструктурой и считая нормальной жизнь в условиях почти полного отсутствия услуг. Но то, что мудро избегают говорить многие руководители и экономисты, взял на себя мужество сказать В.В. Путин в одном из своих обращений к Федеральному Собранию в свою бытность Президентом РФ «Наша страна богата, но наши люди живут в нищете».

А ведь годы докризисного бума должны были изменить эту ситуацию, преодолев отставание регионов. Начиная с 2006 г., регионы начали обгон центра — розничные сети ворвались в регионы, Интернет и сотовый телефон охватили мобильные группы населения, а объем розничных кредитов и депозитов банков в регионах догнал московские показатели.

Однако кризис прервал это восхождение.

* * *

Что же представляет собой региональная Россия?

Около 80% населения региональной России живут в европейской части страны. Среди новых рыночных региональных центров — Ростов-на-Дону, Самара, Нижний Новгород. В рыночной структуре региональной экономики России доминируют те регионы, которые выполняют функции «чистых доноров» в федеральный бюджет, тогда как остальные сами нуждаются в дотациях со стороны центра (рис. 1 — двадцать пять крупнейших регионов России).

¹ Не случайно глава «Ренессанс Капитала» Роланд Нэш назвал статью о России «Повесть о двух экономиках», выделяя «московскую» («столичную») и «региональную» («провинциальную») экономики Russia's regions suffer setback (источник — Ben Aris and Clare Nuttall November 10, 2009, http://fbusinessneweurope.eu/Russias_regions).

А это порождает особую проблему — проблему принудительного (а значит, и несправедливого) перераспределения региональных доходов. При этом следует учитывать, что, в связи с сырьевой специализацией российской экономики, доходы приносят одни, в основном сибирские нефтедобывающие, регионы (плюс нефтеносные Татарстан и Башкортостан), а нуждаются — другие, в основном европейские, регионы. Вот почему эффективная организация перенаправления части доходов нефтегазовых регионов несырьевым регионам превратилась в центральную проблему современной российской экономики. Тем более она обострилась в условиях экономического кризиса.

* * *

В пространственном аспекте безработица и социальная напряженность значительно сильнее на Юге страны (а также в северных регионах), чем в Центральной России, где расположены многие из самых богатых регионов. Однако нужно четко понимать — для самых бедных регионов экономический кризис означает экстремальное ухудшение социальной ситуации, что порождает благоприятную почву для роста экстремизма.

И еще один региональный аспект кризиса — в регионах особенно остро ощущается чрезвычайно высокая концентрация богатства в одних социальных группах и низкий достаток в других, что само по себе являлось потенциально опасным во все времена, а уж в период экономического кризиса — вдвойне опасным.

* * *

Рис. 1. Двадцать пять крупнейших регионов России

ных доходов было зарегистрировано в регионах с обрабатывающей промышленностью и производящих неэнергетические товары.

* * *

Глобальный финансовый кризис оказал разрушительное воздействие на динамику производства ряда крупных промышленно развитых регионов, особенно тех, в которых сложи-

Кризис негативнее сказался на развитии регионов России больше, чем по стране в целом, и тем породил новые проблемы в отношениях между центром и периферией.

Во-первых, кризис катастрофически уменьшил потребительский и инвестиционный спрос во всех регионах. Например, в то время как цены на недвижимость оказались разумно сниженными в Москве (падая между 10% и 20%), в некоторых регионах они рухнули полностью.

Во-вторых, кризис усилил неравенство экономического состояния различных регионов из-за того, что падение спроса и цен не было равномерным по стране. В результате кризис значительно усилил региональные диспропорции. Реальные доходы населения увеличились в 31 из 89 регионов России за первые четыре месяца 2009 г., одновременно упав в остальных 58-ми регионах.

Особенно пострадали две группы регионов — отстававшие в экономическом развитии еще в докризисный период и те регионы, которые производили неконкурентоспособные неэнергетические товары.

В-третьих, кризис усилил негативную социальную тенденцию переходного периода: богатые (и люди, и регионы) стали еще богаче, а бедные — еще беднее. Действительно, регионы, которые традиционно относятся к числу наименее развитых в стране (в основном республики Кавказа и Поволжья), испытали дальнейшее снижение уровня жизни их населения. В то же время в самых богатых регионах России экономическое падение оказалось наименее серьезным.

Например, кризис законсервировал аутсайдерские позиции Чечни и Ингушетии, которые еще в докризисные времена уже имели высокий уровень безработицы и низкий уровень жизни (их опережает Тува — республика на границе с Монголией демонстрирует самый низкий, по методике ООН, индекс развития человеческого потенциала). Что касается отраслевого подхода, то наибольшее падение реаль-

лась высокая концентрация угольной и металлургической промышленности. Сильный удар пришелся на регионы с большим числом металлургических заводов (таких, как Челябинская и Липецкая области), а также на регионы с моноотраслевой структурой производства или имеющих смежные с промышленностью отрасли. Значительное падение реальных доходов населения было зафиксировано в таких центрах, как Калининград и Рязань. Наиболее высокие темпы роста безработицы наблюдались в Приволжском, Уральском и Северо-Западным федеральных округах.

* * *

Кризис обнажил недостатки организационно-отраслевого строения и структуры местной экономики, которые сформировались еще в эпоху централизованного планирования.

Прежде всего, это касается так называемых «моногородов», где в местной экономике доминирует один завод-гигант. Такие моногорода фактически оказались полностью зависимыми от специальной целевой финансовой поддержки из федерального бюджета. Наиболее очевидным «моногородским» примером является город Тольятти в Самарской области, где расположен «АвтоВАЗ», который объявил о намерении уволить более 21 000 работников в новом году. Социальная напряженность также высока в городе Магнитогорске Челябинской области, существующем при гигантском сталелитейном заводе.

* * *

При оценке экономических последствий кризиса на российские регионы следует учитывать негативное влияние особого фактора, имя которому — пространственная немобильность населения регионов. Этот фактор усугубляет, мультиплицирует кризисную ситуацию. Ведь такая немобильность означает, что уровень жизни «среднего провинциала» решающим образом зависит от экономического развития того региона, в котором жили его родители, в котором он сейчас живет сам и в котором будут жить его дети.

Невозможность и нежелание использовать такой инструмент изменения уровня жизни, как миграционная мобильность, который давно уже освоен во всем мире, становится фактором потенциальной радикализации местного населения, которому просто некуда податься.

Особенно важно это понимать по отношению к населению в национальных регионах, поскольку в этой ситуации переезд в регионы с преобладанием другого национального состава населения означает для национальных переселенцев практически полный переворот в образе привычной «национальной» жизни. Для жителей таких регионов преодоление кризиса связано не столько с миграцией, сколько с реальным подъемом экономики данного региона.

* * *

Экономический спад повысил давление на региональные бюджеты — ведь кризисная экономика устроена самым отвратительным образом: именно тогда, когда сокращаются доходы, именно в этот момент вырастают обязательные расходы. В целом региональные доходы сократились в первой половине 2009 г. на 14% (по сравнению с 2008 г.), а расходы увеличились на 20%.

Поэтому необходима финансовая поддержка регионов, что, в свою очередь, отвлекает федеральный бюджет от важных долгосрочных проектов развития, реализацию которых приходится останавливать. Да и сам-то федеральный бюджет не безразмерен!

* * *

Из настоящего кризиса некоторые регионы выйдут окрепшими и станут победителями в межрегиональной конкуренции. В их числе — Москва и нефтеносная Тюменская область, два богатейших региона России, доход на душу населения в которых вдвое превышает средний показатель по стране (но так было и в советские времена).

На Москву в 2007 г. приходилось 24% валового внутреннего продукта ВВП страны. Москва продолжает оставаться финансовым центром России, и большая часть импорта в России, экспорт и инвестиции осуществляются через Москву. Тюмень же является центром добычи нефти и газа в России. Благодаря богатым природным ресурсам и небольшой численности населения валовой региональный продукт ВРП на душу тюменского населения составил 27 000 долл. в 2007 г., что намного выше среднего показателя по стране (6 300 долл.).

Кризис выявил девять регионов с наилучшим инвестиционным климатом (у которых выше среднего инвестиционный потенциал и ниже средний уровень инвестиционных рисков): Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Самарская область, Краснодарский край, Нижегородская область, Республика Татарстан, Ростовская область и Республика Башкортостан. На эти регионы приходится 45% ВВП России. У этих девяти регионов есть много общего: они расположены в европейской части России, включают 7 из 11 «городов-миллионников». Однако их экономическая мощь формируется разными секторами — сельским хозяйством, добывающей промышленностью, розничной торговлей и производством, что предопределяет различные пути выхода из кризиса.

* * *

Экономический кризис способен обострить противостояние московской и региональной экономики. Разрешить это противоречие возможно путем перехода к реальной региональной экономике, которой необходимо передать больше ресурсов и финансовых полномочий, повысив тем самым степень ее экономической самостоятельности. Альтернатива этому одна — дальнейшее ужесточение контроля федерального правительства над региональными доходами и расходами, который в долгосрочном аспекте экономически малоэффективен.

Объем промышленного производства снизился в стране на 10%, а доходы на душу населения — 4–5%. Но это — в среднем, так как во многих областях денежные доходы населения сократились более чем на 20%, объем розничной торговли снизился на 15 или более процентов, объем промышленного производства сократился на 25%, а использование электроэнергии — самый надежный показатель реальной экономической активности — снизилось в ряде промышленных областей на 30% и даже больше.

Среди федеральных субъектов, которые в наибольшей степени пострадали от экономического кризиса, Росстат называет Иваново, Вологду, Кемерово, Кострому, Ярославль, Владимир, Томскую область, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа.

Не менее властно кризис требует расширения полномочий и ресурсов органов местного самоуправления. Конечно, это направление вступает в серьезную конфронтацию с финансовой централизацией, причем не столько со столичной бюрократией, сколько уже бюрократией регионального центра.

Вывод очевиден — без усиления экономической самостоятельности региональные и местные антикризисные программы неосуществимы.

* * *

Заслуживает внимания социальный аспект кризиса — по оценкам специалистов, большинство россиян собираются бороться с кризисом самым примитивным и пассивным образом — просто сокращать свои расходы, не планируя переезд или перемену работы.

Семь различных и конфронтирующих экономик — это много даже для огромной России. Модернизация российской экономики в качестве условия и результата предполагает ее рыночно-цивилизованную «унификацию» — на основе антикоррупционного, антитеневого и антимонопольного векторов посткризисного развития.